

На правах рукописи

**Зимнухова Светлана Александровна**

**БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ИХ  
СООТНОШЕНИИ С ГРАММАТИЧЕСКИМ СТРОЕМ ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Барнаул – 2011

Работа выполнена на кафедре исторического языкознания  
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М.  
Достоевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор  
**Осипов Борис Иванович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор  
**Попова Таисия Георгиевна**  
(ГОУ ВПО «Российский университет  
дружбы народов»)

кандидат филологических наук, доцент  
**Мжельская Ольга Кировна**  
(ГОУ ВПО «Омская государственная  
медицинская академия»)

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Пятигорский государственный  
лингвистический университет»**

Защита состоится “19” апреля 2011 года в “ 14-00” часов на заседании  
диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертации на соискание  
учёной степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский  
государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова,  
66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО  
«Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул.  
Димитрова, 66.

Автореферат разослан “ \_\_\_\_\_ ” \_\_\_\_\_ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

## Общая характеристика работы

Несмотря на то, что область синтаксиса как в конкретных языках, так и в общетеоретическом плане исследуется довольно давно, некоторые вопросы до сих пор вызывают разногласия во взглядах учёных. Так, например, относятся к разряду проблемных эллиптические конструкции. Важность их изучения подтверждается не только сложностью и фундаментальностью вопроса о положении, занимаемом данными конструкциями в общей схеме предложений, но и постоянным вниманием к нему со стороны современных учёных - как русистов, так и романистов и исследователей других языков.

Сложность состоит прежде всего в отсутствии единого термина, обозначающего данное явление и выявляющего саму природу эллиптических предложений, в которых отсутствует один из членов (в рассматриваемом нами случае – это сказуемое, выраженное глаголом). При этом следует сделать оговорку о том, что термины: безглагольные эллиптические конструкции, безглагольные предложения, эллиптические предложения, употребляются как синонимичные (как в рамках данной работы). Как следствие, возникает ряд общетеоретических вопросов, касающихся того, насколько обоснованным является применение терминов «эллиптические», «неполные», а тем более «дефектные» к такому виду структур, какое место занимают безглагольные конструкции в языках различного грамматического строя, и за счёт чего происходит компенсация глагола в разных языках, если принять во внимание тот факт, что обычным способом обозначения действия является глагол. Спорность и необходимость решения данных проблем определяет **актуальность** темы диссертации.

Актуальность проблемы обуславливается также такими факторами, как приход эпохи высокоскоростных технологий, инноваций, ускорение жизненного темпа, стремление людей к мобильности, что в совокупности не могло не найти своего отражения в языке: тенденция к упрощению коммуникации проявляется в том, что всё чаще в произведениях разговорного, газетного стиля или стиля художественной литературы употребляются именно конструкции эллиптические.

В рамках настоящего исследования представляется уместным выдвинуть **гипотезу** о том, что эллиптические конструкции должны занимать в классификации типов предложений своё особое место, будучи самостоятельными по своей структуре и заключающими в себе полноценный смысл передаваемого содержания.

**Объектом** исследования стали безглагольные конструкции, употреблённые в текстах на языках различного грамматического строя (испанском и русском).

**Предметом** исследования явились структура и семантика безглагольных конструкций, в которых эллипсису подвергается глагол-сказуемое, и

возможности наличия или отсутствия эллипсиса в зависимости от различия или сходства грамматических свойств того или иного языка.

**Цель диссертационной работы** – исследование сущности явления эллипсиса, определение особенностей и классификационных признаков эллиптических конструкций структурного, семантического и коммуникативного плана в языках с различающейся грамматической системой.

Формулировка цели определила ряд последовательных **задач**:

1. Определить сущность, роль и место эллиптических конструкций в общей классификации типов предложений.
2. Уточнить определение эллиптического предложения и включаемые в него типы структур в языках различного грамматического строя.
3. Провести анализ эллиптических конструкций исследуемых языков на предмет выявления способов компенсации глагола как основного организатора предложения в каждом из языков.
4. Выделить семантические типы «опускаемых» глаголов в связи с функциональным подтипом эллиптической структуры.
5. Выявить количественные отношения различных подтипов эллиптических структур в исследуемых языках; указать факторы, предопределяющие частотность употребления той или иной эллиптической конструкции.
6. Изучить возможные соответствия между эллиптическими конструкциями оригинала и перевода на язык с другим грамматическим строем.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: метод теоретического анализа в собственно лингвистическом и психолингвистическом аспектах, описательный метод, заключающийся в наблюдениях за фактами языков различного грамматического строя, сопоставлении, классификации и обобщении этих фактов.

**Материал исследования.** Эмпирической базой исследования послужили эллиптические предложения\). Извлеченные методом сплошной выборки из 206 текстов современной художественной литературы, имеющих переводы с русского на испанский или с испанского на русский язык. Совокупный объем изученного материала составил 2108 предложений.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в попытке, предпринятой в данном исследовании, внести ясность в до сих пор не нашедшее однозначной трактовки определение понятия «эллиптическое предложение» с целью создания на его основе более подробной классификации эллиптических предложений; в выявлении ранее не исследованных семантических групп элиминируемых глаголов в эллиптических предложениях, особенностей их семантической организации.

В отличие от других исследований, где анализируются компоненты значения и формы, содержащиеся в эллиптическом предложении со

значением бытия, однако практически остаются не исследованными все остальные виды эллиптических предложений, точное количество которых ещё тоже чётко не выявлено, в предлагаемой работе предпринята попытка сделать шаг к решению этой задачи.

В силу того, что выражение предикативности в эллиптических конструкциях осуществляется при отсутствии глагола, необходимым оказалось исследование способа выражения этой категории в языках различного грамматического строя.

В работе также выявлены условия, обеспечивающие употребление эллиптических конструкций, при значительном различии грамматического строя и, вместе с тем, специфика состава этих конструкций, определяемая особенностями грамматики конкретных языков.

**Теоретическая значимость** исследования заключается в систематизации, конкретизации и обобщении существующих теоретических представлений об эллиптических предложениях. Выявление структурных, семантических и коммуникативных особенностей данного вида конструкций, определение степени зависимости их типологии и употребительности от грамматического строя языков способствует развитию идеи об их закономерном существовании в языковой системе.

Пересмотр критериев структурной полноты/неполноты предложения и применение их к эллиптическим конструкциям вносит вклад в изучение проблемы определения позиции последних в основной классификации типов предложений, существующей как в русском, так и в испанском языках, а это имеет выход в общую теорию грамматики.

Результаты работы могут служить научным основанием для дальнейшего изучения и анализа типологии предложений в целом и простого предложения в частности.

**Практическая ценность** работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в лекционных курсах по общему языкознанию, теоретической грамматике современного русского или испанского языков, при проведении практических занятий, семинаров, спецкурсов на филологическом факультете и факультете иностранных языков.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. В структурном плане эллиптические предложения, независимо от специфики рассматриваемых нами языков, представляют собой следующее: элиминируется глагол-сказуемое, но имеются зависимые от глагола члены предложения (обстоятельство, дополнение), позволяющие и без помощи глагола обозначить действие или состояние субъекта, названного в подлежащем; особняком стоят предложения номинативного и генитивного характера, которые имеют свою специфику.
2. Эллиптическое предложение – это особый тип предложения, способный выполнять коммуникативную задачу за счёт наличия в нём ремы,

выраженной второстепенными членами, в которых наблюдается глагольная зависимость. При этом на первый план выступает не характеристика действия, а смысл, передаваемый зависимыми от элиминированного глагола членами предложения: обстоятельством или дополнением.

3. В номинативных конструкциях, которые в рамках принятой в диссертации концепции относятся к классу эллиптических предложений, акцент делается также не на значении элиминированного глагола, а на семантике, которую несёт в себе наличествующий член, то есть подлежащее.
4. В обоих рассматриваемых языках эллиптические конструкции преобладают в разговорной речи или её имитации авторами художественных текстов. А поскольку именно в ней новые черты любого языка появляются прежде всего, правомерно было бы считать их прогрессирующим явлением, т. е. таким приёмом выражения мысли, который обнаруживает тенденцию к росту употребительности в текстах.
5. Рассматриваемые конструкции употребительны в обоих языках. От грамматического строя зависит только их состав и, кроме того, близкие черты грамматического строя способствуют употреблению в обоих языках идентичных конструкций (обширная предложная система, наличие такой части речи, как наречие, сравнительные конструкции с прилагательными и наречиями в компаративе и др.).

**Апробация результатов работы.** Результаты работы обсуждались на Всероссийской научной конференции «Университеты России и их вклад в образование и научное развитие регионов страны» (Омск, 2009 г.), на IV Международных Бодуэновских чтениях (Казань, 2009 г.) и на Международной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» (Великий Новгород 2009 г.).

Основные положения исследования изложены в 5 публикациях (общим объёмом 2,01 п. л.), в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

**Структура работы.** Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Библиографический список включает 356 наименований. Часть статистического материала дана в приложении к диссертации.

### **Содержание диссертации**

**Во введении** освещается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигается гипотеза, определяются объект и предмет исследования, а также цель диссертационной работы и приуроченный к ней ряд последовательных задач. Также в данной части работы указываются основные положения, выносимые на защиту, способы апробации работы и её структура.

**1-я глава «Проблема функционирования безглагольных конструкций в языках различного грамматического строя»** посвящена

теоретическим аспектам анализа эллиптических предложений в языках различного грамматического строя.

Исследование психолого-лингвистической и лингвистической литературы по проблеме эллиптических конструкций в грамматической системе двух существенно различающихся языков показало, что появление их в языке не случайно. В языке закономерно возникли и параллельно существовали как глагольные, так и безглагольные варианты предложений. И впоследствии одна из моделей была вытеснена другой (глагольные предложения вытеснили безглагольные) в случае с западноевропейскими языками, тогда как в русском языке лидирующую позицию заняли конструкции безглагольные<sup>1</sup>. С точки зрения речевой деятельности и процесса речепорождения эллиптические конструкции возникают при условии невозможности прохождения говорящим всех стадий формирования предложения (от формулирования мысли до придания звуковой формы), ввиду сильного эмоционального напряжения, перевозбуждения, нехватки времени и других обстоятельств<sup>2</sup>.

Однако существуют большие расхождения между синтаксистами в отношении того, что понимать под эллиптическими предложениями, выделять ли их в отдельный тип или относить к подтипу неполных структур.

По нашему мнению, эллиптическое предложение должно занимать самостоятельную позицию в общей классификации предложений, поскольку с точки зрения актуального членения и коммуникативной установки оно выполняет свою основную функцию – передачу информации, только экономным способом.

Эллиптическое предложение следует рассматривать как предложение особого типа, в котором отсутствуют один или несколько членов, не требующих восстановления и не являющихся в смысловом отношении необходимыми для передачи данного сообщения. Принимая такое определение, будет возможно разрешить вопрос полноты/неполноты предложения за счёт выделения следующих подтипов эллиптических предложений в обоих языках. 1) Эллиптические контекстуальные – предложения с неназванными членами, которые были упомянуты в контексте (в ближайших предложениях или в том же предложении, если оно сложное): *По одну сторону прорыва, скрестив руки, в женском малиновом берете — фигурант с голубыми глазами и маленькими чёрными усиками над загнутыми в мефистофельскую улыбку тонкими, змеистыми губами. По*

---

<sup>1</sup> Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941. С.180.

<sup>2</sup> Артюшков, И. В. Предложение как "продукт" процесса речевой коммуникации // Предложение и его структура в языке: Рус. яз.: межвуз. сб. научных трудов. – М. : МГПИ, 1986. С. 41.

другую стоял начальник, и каждый знал, что начальник сейчас за правду стоит и ни одной минуты не поколеблется. (Пришв.) – *¿Dónde vives? – En Madrid.* 2) Эллиптические ситуативные – предложения с неназванными членами, которые ясны из ситуации. В таких предложениях общая речевая ситуация компенсирует эллипсис, а форма имеющихся членов предложения указывает на грамматическую связь с ними. Например: *Как-то, за полночь, он постучался в дверь к Журавушке. Она откинула крючок...— Можно? — спросил он дрогнувшим голосом.* (М. Алексеев) *Dos hasta Barcelona.* 3) Эллиптические номинативные – предложения, в которых отсутствует глагольная форма настоящего времени, обозначающая состояние предмета, а наличествующий главный член обязательно выражен формой им. п. (в испанском – начальной формой имени ввиду утраченной падежной системы). *Осень. Жёлтые листья. Лёгкий ветерок и чуть похолодевшие лучи солнца. El invierno.* 4) Эллиптические фразеологические – предложения, которые являются целостными построениями устойчивого характера: *Как ножом по сердцу. Cual la madre, tal la hija.* 5) Эллиптические генитивные – предложения, в которых в качестве главного члена выступает независимый род. п. имени, который не только передаёт значение наличия, существования предмета (бытийность), компенсируя отсутствующее сказуемое, но и характеризует его с точки зрения количественной (утверждается избыточное наличие чего-либо): *А воды-то!* (В испанском языке мы не можем выделить генитивные предложения, поскольку из-за почти полностью утратившейся падежной системы теряется специфика этого типа предложений, и они превращаются в эллиптические ирреверсивные). 6) Эллиптические ирреверсивные – предложения, в которых глагольное сказуемое, компенсируемое наличием подчинённых словоформ, не является необходимым для передачи данного сообщения и поэтому не подлежит «восстановлению»: *Белка с ветки на ветку, по стволу и в дупло. Se oyó el ruido desde arriba. ¡Y todos por allí!*

Группа «ложных» эллиптических структур выделяется нами в обоих языках в связи со следующими наблюдениями. Можно отметить некоторую динамику, своего рода логическое развитие в функционировании синтаксических единиц в процессе развития языка и речевого узуса. Изначальная глагольная структура ввиду изменений в языке, его постоянного стремления к упрощению, постепенно, в определённых ситуациях и контекстах становится способной принимать вид эллиптической структуры, глагол-сказуемое в которой довольно легко может быть восстановлен. В дальнейшем эллиптичность закрепляется за структурой при её использовании в определённой речевой ситуации, и она уже воспринимается не как неполная, но как полноценная синтаксическая единица, способная к выполнению своей коммуникативной задачи с помощью имеющихся грамматических и лексических средств. Некоторые конструкции настолько «вживаются» в речь говорящего на данном языке коллектива, что в памяти



последнего остаётся лишь эта устоявшаяся формула. Функцию глагола в таких формульных единицах принимают на себя обычно наречия или междометия. Ср.: *Руки прочь от советской власти! ¡Abajo el imperialismo!* Такие конструкции предлагается называть «ложными» эллиптическими, так как формальное отсутствие глагола не создаёт эллиптичности: попытки восполнения глагола приводят к тому, что такая «восполненная» структура выглядит искусственно созданной. Таким образом, в синхроническом плане можно говорить о естественном ряде синтаксических единиц, представленном полными глагольными структурами, собственно эллиптическими структурами и структурами, в которых глагол полностью отсутствует, так как в структуре отсутствует сама синтаксическая позиция для него.

Неполными нельзя признать даже предложения без обоих главных членов, если наличие членов второстепенных способно образовывать полноценное предложение. Этому способствуют определённые условия (ситуация, грамматические средства языковой системы) и, что самое главное, при этом не нарушается основная функция предложения – функция передачи информации. Такие предложения мы называем квазисоставными (по аналогии с двусоставными и односоставными). Следовательно, соответствие коммуникативному заданию является необходимым условием, благодаря которому предложение становится тем, что оно есть.

В действительности, неполными можно назвать только предложения недосказанные, поскольку, во-первых, в них не выдерживается основная структура предложения, а во-вторых и в-главных, они не являются способными донести до читающего или слушающего полную информацию передаваемого сообщения, и назвать общение состоявшимся не является в данном случае возможным.

**2-я глава – «От языка с разветвлённой именной системой к языку с разветвлённой глагольной системой (Употребление эллиптических конструкций при переводе с русского языка на испанский и возможности компенсации отсутствующих членов)»**. Поскольку испанский имеет более разветвлённую глагольную систему, есть основания предположить, что при переводе на него эллипсис будет утрачиваться. Однако это умозрительное предположение необходимо проверить на материале.

Глагол-сказуемое в русском языке может элиминироваться в различных подтипах эллиптических конструкций: эллиптических контекстуальных, ситуативных, номинативных, генитивных, фразеологических и ирреверсивных. При этом по своей семантике «восполняемые» глаголы в ирреверсивных эллиптических конструкциях могут принадлежать к самым разнообразным категориям: 1) глаголы бытия и их эквиваленты; 2) глаголы начала действия или внезапного действия; 3) глаголы движения, перемещения, помещения; 4) глаголы речевой деятельности и звучания; 5)

глаголы восприятия и качественного состояния; б) глаголы физической или умственной активности. В случае с номинативным подтипом эллиптических структур под элиминированными могут подразумеваться не только глаголы бытия, но также и другие глаголы самой разнообразной семантики. Однако деление «восполняемых» глаголов на группы является условным, равно как и интенция восстановить «опущенные» глаголы, поскольку для понимания смысла предложения этого не требуется, а узнать, что подразумевал автор в момент создания той или иной структуры, не представляется возможным.

В каждом из рассматриваемых нами языков присутствуют синтаксические связи, которые в предложении организует глагол и которые выражаются посредством различных синтаксических конструкций. Именно эти связи и поддерживают возможность восстановления неупотреблённого глагола, его контекстного осмысления. Универсальность ситуаций и/или определённые грамматические средства, имеющиеся в обоих языках, такие как, например, предложная система, наречия и наречные сравнительные конструкции и конструкции с прилагательными в сравнительной степени, эмфатические и отрицательные конструкции усилительного характера, усечённая форма синтаксической конструкции, по семантике являющаяся описанием предложения, направленного на адресата, вопросительные местоимения и союзы могут способствовать **идентичной** передаче конструкции при переводе с русского языка на испанский.

Различия в норме, системе и узусе, а также нормы речевого поведения, которыми владеет каждый языковой коллектив, в совокупности способствуют тому, что эллиптическая конструкция при переводе с русского на испанский может подвергаться лексическому или грамматическому **перефразированию**, элиминированный глагол может быть отнесён к разным семантическим группам или вся структура переходит в другой подтип эллипсиса. Иногда при переводе возможным оказывается лишь частичный эллипсис или же он может полностью утрачиваться, оставляя структуру глагольной. Данным преобразованиям переводных структур способствуют действующие в обоих языках различные тенденции, как то: личная, глагольная, активная тенденция испанского языка и разнящаяся с ней тенденция к употреблению пассивных конструкций и отглагольных существительных, поддерживающих пассив, характеризующая русский язык, различие грамматических систем и норм грамматической, лексической и лексико-грамматической сочетаемости, отсутствие в испанском языке категории состояния и присутствие в нём категории включения, различие средств темпоральной организации текста, отсутствие соответствий устойчивых оборотов и др.

Например, русские синтаксические конструкции на базе так называемой категории состояния *весело, грустно, холодно* содержат в соответствии с нормами русской грамматики косвенное указание на субъект – в форме дат. п. Ср.: *Марии холодно*. Норма испанской грамматики в этом случае

обусловлена действием активной глагольной тенденции. В конструкциях такого рода употребляется глагол в личной форме и, как следствие, субъект-носитель состояния занимает позицию подлежащего: *María tiene frío* (ср. букв. *Мария имеет холод*). *Кому становилось тошно? Цинциннату. ¿Quién se estaba mareando? Cincinnatus.* (В. В. Набоков. «Приглашение на казнь») В конструкциях оригинала и перевода в данном случае различаются грамматические формы лексических единиц, подчиняющихся синтаксическим связям, свойственным русскому или испанскому языку. Субъект-носитель состояния в русской конструкции выражен именем существительным в дат. п., поскольку управляется элиминированным словом категории состояния *тошно*. В испанской конструкции субъект *Cincinnatus* выступает в роли подлежащего при элиминированном сказуемом, глаголе *se estaba mareando* в форме 3-го лица, ед. числа.

Речевая ситуация подписи к изображению (в письменном тексте) или комментария (в устной речи) реализуется в русском и в испанском языках грамматически различными способами. Хотя в обоих языках эти конструкции являются по преимуществу эллиптическими, в русском визуальными выступают именные словосочетания, а в испанском стандартным является использование герундиальной формы основного глагола при неупотреблении связочного глагола. — *Здорово! — директор даже прицкнул. — За утренняя чашка, — сказал м-сье Пьер, — это — я, а это — мой покойный батюшка. — ¡Esto sí que es algo! — dijo el director cloqueando la lengua. — Desayunando — anunció M'sieur Pierre —. Éste soy yo, y éste es mi difunto padre.* (В. В. Набоков. «Приглашение на казнь»)

Элиминированный глагол в структуре языка оригинала и переводной конструкции может быть отнесён к **разным семантическим группам**.

Если рассматривать, например, функционирование и лексико-семантическое распределение глаголов движения в испанском языке, то оно существенно отличается от функционирования и распределения их русских эквивалентов. Необходимыми компонентами в структуре значения глагола движения, не совпадающими в русском и испанском языках, являются «направление движения» и «способ движения»: *llegar para pedir agua*.

Так, глагол с наиболее широким объёмом значения, выражающий идею движения в целом, *ir*, с точки зрения направления движения может обозначать одно из двух: а) ненаправленное движение б) движение от говорящего. Для обозначения направления движения к говорящему используется другой глагол — *venir* (букв.: *приходить*). В свою очередь глагол *venir* в соответствии с испанской грамматической нормой не может быть использован в словосочетании типа *прийти к подруге, прийти за советом*. Поэтому при переводе на испанский стандартным решением является перефразирование конструкции. — *А, Мартин Мартинич! Что, за водичкой? — ¡Ah, Martín Martinich! ¿Un poco de agua? ¡Entra, entra!* (Е. Замятин. «Пещера») Невозможность использования предложной

конструкции *за водичкой* при подразумеваемом глаголе *прийти* вынуждает переводчика заменить как лексическую единицу, называющую цель движения (*за водичкой – немного воды*), так и сам подразумеваемый глагол; очевидным здесь представляется глагол из семантической группы *хотеть, нуждаться*: *¿[Quiere, necesita] un poco de agua?*, который по своей семантике относится к подгруппе глаголов физической или умственной активности.

**Переводная структура может полностью перейти в другой подтип эллипсиса.** В следующем фрагменте номинативный эллипсис переходит в ирреверсивный с неупотреблённым глаголом бытия за счёт употребления вопросительного местоимения *qué*. *Н а т а ш а* (*закрыв лицо руками*). ***Грубый, невоспитанный человек! N a t á s h a*** (*Tapándose la cara con las manos.*) ***¿Qué hombre más zafio y mal educado!*** (А. П. Чехов. «Три сестры»)

Иногда можно наблюдать переход из одного подтипа эллиптических структур в другой, когда неупотреблению глагола-сказуемого, как в поэзии, так и в прозе, способствует замена при переводе ирреверсивного эллипсиса контекстуальным.

*Я тебя отвоюю у всех земедь, у всех небес,*

***Оттого что лес – моя колыбель и могила – лес...***

*Yo te reconquisté de toda tierra y celestial atura,*

*porque me es cuna el bosque y el bosque – sepultura...* (М. Цветаева. «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес»)

При структурировании текста перевода может наблюдаться явление, при котором последовательному ряду эллиптических конструкций соответствует ряд, в котором эллиптичность сохраняется не для всех его компонентов. Такое явление мы называем **частичным эллипсисом**.

***И ночь.***

***Ночь, лес и снег.***

*Es de noche.*

***La noche, el bosque y la nieve.*** (А. Блок. «Ветр налетит, завоюет снег»)

Утрата эллиптичности при переводе предложения *И ночь* определяется грамматической нормой испанского языка, в соответствии с которой синтаксические структуры, применяемые для описания отрезков времени (*Вечер. Весна.*) или для описания природных или погодных условий (*Сумерки. Мороз.*) необходимо содержат глагол.

Эллипсис может полностью **утрачиваться** при переводе с русского языка на испанский. Утрате эллипсиса может способствовать необходимость передачи содержания в каком-то конкретном времени плана прошедшего (поскольку в испанском языке их наличествует целый ряд), или же необходимость сохранения определённой грамматической структуры. ***Пол в кабинете – льдина; El pavimento del estudio estaba helado.*** (Е. Замятин. «Пещера») Эллиптичность русского предложения в данном случае предопределяется особенностями индивидуального стиля автора (имитация

репортажа). Переводчик нивелирует эти особенности и описывает действительность в тех временных рамках, в которых она разворачивалась: глагол бытия *estar* присутствует в грамматической структуре в форме прошедшего длительного времени (*estaba*).

Некоторые конструкции языка оригинала находят несколько способов выражения в языке перевода, таким образом, даже если автор использует глагольную структуру в переводе, имея своей целью не эквивалентную передачу грамматической формы оригинала, а лишь смысл предложения, то это не означает, что эллипсис невозможен. Так, устойчивая узуальная формула, существующая в языке перевода наравне с глагольной, допускает существование двух вариантов. – *Hu-s, ni pera, ni puxa, – в промежутках тройного лобзания сказал он м-сье Пьеру. – Bueno, le deseo buena suerte – le dijo a M'sieur Pierre entre los tradicionales tres besos en las mejillas.* (В. В. Набоков. «Приглашение на казнь») (Ср.: **¡Buena suerte!**)

Особую группу эллиптических конструкций составляют конструкции фразеологического характера. Здесь эллиптичность проявляется двумя способами:

- а) конструкция по природе является эллиптической и воспроизводится как эллиптическая (ср.: *Не всё то золото, что блестит.*)
- б) фразеологическая единица в своём словарном виде может не являться эллиптической, но организовывать при этом предложение эллиптического характера (ср.: — *Вот так он всех вас, идиотиков, вокруг пальца... По костям вашим, по вашим башкам безмозглым... [обвёл]* (А. и Б. Стругацкие «Пикник на обочине») *Л о п а х и н. ...Хороший он человек. Лёгкий, простой человек. ...Со свиным рылом в калашный ряд...* (А. П. Чехов. «Вишнёвый сад»)).

При переводе фразеологической эллиптической конструкции возможны два типа соответствий.

1) Фразеологической единице языка оригинала соответствует фразеологическая единица языка перевода. В этом случае соотношение между эллиптичностью/неэллиптичностью конструкции оригинала и перевода регулируется словарём, так, что фразеологической эллиптической конструкции оригинала может соответствовать как эллиптическая, так и неэллиптическая конструкция в языке перевода. Ср.: — ***К вашим услугам. – A sus ordenes.*** (А. и Б. Стругацкие «Пикник на обочине»). Но: *И правильно, персиковый мой, слово серебро, а молчание золото. – Y hace bien, ángel mío, porque si la palabra es plata, el silencio es oro.* (Б. Акунин. «Азазель»).

2) Фразеологической единице языка оригинала соответствует конструкция свободного построения. При этом эллиптической конструкции языка оригинала тоже может соответствовать как эллиптическая, так и неэллиптическая конструкция языка перевода, что в данном случае регулируется правилами грамматики языка перевода, либо во вторую очередь, условиями контекста. Ср.: — ***Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*** —

*¡Vaya faena!* (Б. Акунин. «Азазель»). Но: *Своя рубашка к телу ближе.* – *Cada uno cuida de su pellejo.* (М. Шолохов. «Судьба человека»)

Наблюдается также достаточно распространённая ситуация, при которой словарные фразеологические единицы неэллиптической структуры функционируют в речи как эллиптические. В этом случае при переводе возможны все типы рассмотренных соответствий.

Таким образом, при переводе с русского на испанский эллипсис сохраняется лучше, чем этого можно было бы ожидать.

**В 3-й главе «От языка с разветвлённой глагольной системой к языку с разветвлённой именной системой (Возможности и условия применения эллиптических конструкций при переводе с испанского языка на русский)»** рассматриваются ситуации употребления эллиптических конструкций при переводе с испанского языка на русский.

В литературных произведениях испанского языка, равно как и русского, можно встретить все разновидности подтипов эллиптических конструкций, за исключением генитивных, ввиду практически утратившейся в испанском языке падежной системы. Важно сделать оговорку и в отношении номинативных структур, поскольку в испанском они представляют собой лишь некоторый эквивалент русских номинативных.

Вопреки устоявшемуся мнению о том, что элиминироваться может только глагол-связка, материал показывает, что элиминируется и полнозначный глагол. По своему значению элиминированные глаголы относятся к разным семантическим группам, даже когда речь идёт о номинативных конструкциях. Группы эти совпадают с выделенными в предыдущей главе.

Контекстуальные, ситуативные, номинативные и ирреверсивные конструкции испанского языка во многих случаях переводятся **идентичными** эллиптическими структурами, как и в случае перевода с русского на испанский. Идентичности в данном случае может способствовать универсальность контекста или природа речемыслительной деятельности человека общая для носителей разных языков. Нужно отметить, что испанские эллиптические ирреверсивные конструкции с неупотреблённым глаголом бытия в большинстве случаев находят своё отражение и в переводе на русский, поскольку в последнем глагол-связка *быть* утратилась в процессе исторического развития языковой системы. Идентичности способствует также предложная система, развитая в обоих языках, равно как и использование наречий. Ср.: *¡Las figuras del campo sobre el cielo! На сумеречном небе силуэты...* (А. Мачадо. «Поля Сории»)

Помимо уже указанных в предыдущей главе причин возникновения определённых расхождений при переводе эллиптических структур с одного языка на другой следует особо отметить наличие в испанской грамматической системе герундиальных и специфических узуальных конструкций. Так, **перифразирование** в следующем фрагменте имеет место,

поскольку устойчивому испанскому выражению *estar de acuerdo*, строящемуся на базе существительного с предлогом, соответствует русское *быть согласным* на базе прилагательного. Кроме того, испанское прилагательное при неупотребляемом глаголе *estar* стандартно заменяется краткой формой русского прилагательного, имеющегося в грамматической системе русского языка. – ***Completamente de acuerdo*** – *dije, con el desánimo que sigue a toda enunciación jactanciosa*. – **Полностью с тобой согласен**, – *сказал я с тоской, неизбежной после любого хвастливого заявления*. (Х. Кортасар «Дивертисмент»). Узуальные правила и нормы лексической сочетаемости могут потребовать при переводе лексического перефразирования, что в свою очередь может повлечь за собой **переход элиминированного глагола в структуру в другую семантическую группу**. В представленном фрагменте в испанском мы обнаруживаем эллипсис глагола *ser* – *быть, являться*, тогда как в русском – глагола *преподавать*. — *¿Así que usted es profesor en Quilmes?—preguntó Álvarez a Lynch—. ¿De álgebra y de geometría? —¿Y usted en el Instituto Libre?—Lynch preguntó a Álvarez—. ¿De historia?* – **Стало быть, вы преподаёте в Килмесе?** – *переспросил Альварес у Линча. – Алгебру и геометрию? – А вы – в Свободном институте?* – *переспросил Линч у Альвареса. – Историю?* (А. Биой Касарес «Большой Серафим»)

Может произойти **переход структуры в другой подтип эллипсиса**. Одной из главных причин данного перехода логично считать отсутствие соответствия выделяемых в каждом из рассматриваемых нами языков подтипов эллиптических структур. Так, происходит замена ирреверсивного эллипсиса генитивным. ***Mira cuántos cambios en tan poco tiempo. Видишь, сколько у нас перемен за такой короткий срок***. (М. Варгас Льоса «Капитан Панталеон и Рота Добрых услуг»).

**Частичный эллипсис** имеет место, когда синтаксически однородные ирреверсивные конструкции могут при переводе утрачивать свою однородность: часть конструкции передаётся идентичной структурой, часть структурой другого типа, так что иногда на месте эллипсиса появляется глагольная структура. ***¡Qué barbaridad, qué manera de alborotar!*** — **Какая дикость, можно ли так безобразничать!** (К. Х. Села «Улей»)

**Утрата эллипсиса** при переводе с испанского языка на русский может обуславливаться как действием грамматических законов в двух языках, так и нормами лексической сочетаемости русского языка. Например, наличие в испанской грамматической системе герундиальных конструкций позволяет выражать разницу между названием собственно действия и описанием действия как процесса. Отсутствие в системе русской грамматики подобной грамматической специализации приводит к утрате эллиптической конструкции при переводе на русский язык. Несохраниение эллиптической структуры испанского оригинала и замена её в переводе на глагольную структуру часто регулируется и не собственно языковыми причинами.

Особенно распространены такие замены эллиптических конструкций на глагольные в переводах поэтических текстов, структурирование которых подчиняется требованиям рифмы, ритма и поэтического размера. В испанской поэзии мир часто описывается путём названия сущностей и их характеристики за счёт соотнесения одних с другими. Такие описания грамматически оказываются ирреверсивными эллиптическими конструкциями. Для русского менталитета, как представляется, более релевантной является характеристика сущностей с точки зрения их функционирования, поэтому в высказываниях такого характера использование глагола оказывается более частотным. Среди специфических узуальных конструкций, типичных для испанского языка, выделяются грамматические синтаксические единицы, по своей коммуникативной задаче представляющие собой побуждение к действию, но по структуре являющиеся всегда эллиптическими. Нередки при этом случаи, когда испанское предложение такого коммуникативного смысла является вообще утвердительным, что означает несоответствие между коммуникативным типом предложения и его смыслом и приводит к неадекватному пониманию цели высказывания. В подобном случае в процессе перевода наблюдается утрата эллипсиса, когда переводчик прибегает к экспликации глагола, например, в повелительном наклонении, тем самым, снимая противоречия между формой синтаксической единицы и её значением. В испанском языке наблюдаются устойчивые эллиптические конструкции с элиминируемым глаголом движения. Поскольку в русском языке эквивалентная конструкция отсутствует, в переводе выступают глагольные конструкции, при этом эксплицитно - выраженный глагол включает в своё значение те компоненты, которые в испанской конструкции передаются наречием. И в испанском и в русском языках выделяется ряд устойчивых формул, основным в структуре значения которых является обобщённое значение движения, перемещения. Подобные формулы закрепляются за определённым ограниченным контекстом, при этом может наблюдаться несоответствие между испанским и русским языком с точки зрения наличия или отсутствия в определённом контексте устойчивой формулы эллиптического характера. Если же такая формула отсутствует в языке перевода, переводчик естественным образом прибегает к использованию глагольной структуры. В указанном фрагменте утрата эллипсиса при переводе на русский вызвана нормами лексической сочетаемости русского языка: контекстуальная эллиптическая формула в ответ на вопрос *Вы меня понимаете?* Может быть представлена лексической единицей «абсолютно», «безусловно»; наречие «отлично» не может быть употреблено без глагола (*отлично понимаю*). *¿Comprende lo que quiero decir? – Perfectamente. Incluso sin la licencia poetica, Excelencia. Вы меня понимаете? – Отлично понимаю. Я совершенно серьёзен, ваша светлость.* (А. Перес-Реверте «Учитель фехтования») Следующий фрагмент демонстрирует утрату эллипсиса, обусловленную различиями в



грамматическом оформлении формул терминологического характера. Команде «*¡En guardia!*», представляющей собой эллиптическую конструкцию, соответствует команда, выраженная глаголом в форме повелительного наклонения «*Защищайтесь!*». *¡En guardia! Итак, защищайтесь!* (А. Перес-Реверте «Учитель фехтования»)

Некоторые конструкции языка оригинала находят несколько способов выражения в языке перевода. Следующие предложения подтверждают данную мысль, поскольку кроме глагольной конструкции в переводе может быть употреблена конструкция на базе краткого прилагательного. *A b u e l a. Muerta por dentro, pero de pie. Como un árbol. Б а б у ш к а. Жизнь моя кончилась, но я стою. Как деревья.* (А. Касона. «Деревья умирают стоя») (ср.: *Внутри я мертва*)

При переводе фразеологической эллиптической конструкции с испанского языка на русский оказываются возможны два типа соответствий, так же, как и при переводе с русского на испанский.

1) Фразеологической единице языка оригинала соответствует фразеологическая единица языка перевода, как эллиптическая, так и глагольная. Ср.: — *¡Peor que peor! – Час от часу не легче!* (П. А. де Аларкон «Треугольная шляпа»). Но: — *No haga usted caso de lo que le dije. ¡Lo pasado, pasado!* – *Не вспоминайте того, что я сказала. Что было, то прошло!* (М. де Унамуну «Туман»).

2) Фразеологической единице языка оригинала соответствует конструкция свободного построения (как эллиптическая, так и неэллиптическая) *H e l e n a. A sus órdenes. (Corta.) Э л е н а. Слушаюсь. (К Изабелле.) Вы слышали?* (А. Касона «Деревья умирают стоя»). Это в данном случае регулируется правилами грамматики языка перевода, либо, во вторую очередь, условиями контекста. Русские эллиптические конструкции свободного построения как эквивалент испанским фразеологическим эллиптическим конструкциям в материале отсутствуют.

**В заключении** подводятся итоги исследования. При всех различиях грамматического строя языков рассмотренные в работе конструкции представляют собой динамичное, развивающееся явление и обнаруживают склонность не к сужению, а к расширению сферы своего функционирования.

Основной сферой употребления эллиптических конструкций оказываются произведения художественной литературы. Отличия состоят в разных способах передачи эллиптической конструкции при переводе с одного языка на другой.

Если сравнивать разновидности эллиптических конструкций в языках различного грамматического строя, то естественным образом оказывается, что ирреверсивный эллипсис преобладает в русском языке за счёт утраты связки – глагола бытия в настоящем времени, а также более свободного варьирования структуры предложения. Но и в испанском этот тип эллипсиса оказывается самым распространённым. Контекстуальные и номинативные

эллиптические конструкции оказываются более характерными для испанского, чем для русского, в связи с действием глагольной тенденции, наличествующей в испанском языке. Ситуативные эллиптические конструкции встречаются приблизительно в равной пропорции в обоих языках. Сравнительно малым оказывается в обоих языках число фразеологических конструкций. Генитивные конструкции остаются уникальным явлением, характерным только для русского. При переводе предложений с одного языка на другой может наблюдаться утрата эллипсиса ( в 94% случаев при переводе с русского на испанский и в 79% случаев при переводе с испанского на русский). Несохраниению эллиптической структуры может способствовать действие правил структурирования текста перевода и узуса, а грамматическая система при этом может допускать и эллиптический вариант (в 6% случаев при переводе с русского на испанский и в 21% случаев при переводе с испанского на русский). В этом отношении русский язык по сравнению с испанским оказывается более гибким.

Содержание диссертационного исследования дополнено двумя **приложениями**: приложение 1 содержит таблицы процентных соотношений разных подтипов эллиптических структур в обоих сравниваемых языках; в приложении 2 представлен набор исследованных единиц, распределённый по подтипам эллиптических структур.

### **Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ изданиях:

1. Зимнухова, С. А. Разновидности эллиптических предложений в испанском языке (на материале произведения П. А. де Аларкона «Треугольная шляпа» и его перевода на русский язык) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2010. – №3. С. 95 -100.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Зимнухова, С. А. Безглагольные конструкции в языках различного грамматического строя (на материале романа В. Фернандеса Флореса «Человек, который купил автомобиль» и его русского перевода) // IV Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы: в 2 т. /Казань, Казан. гос. ун-т, 2009. – Т. 1: История языкознания. Фонетика и фонология. Лексикология и фразеология. Прикладное языкознание. Сопоставительная лингвистика. С. 216-219.
3. Зимнухова, С. А. Ирреверсивный эллипсис и условия его употребления (на материале произведения А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и его перевода на испанский) // Университеты России и их вклад в образовательное и научное развитие регионов страны: сборник научных

- трудов / отв. ред. В. И. Разумов, В. И. Струнин, Н. А. Томилов. – Омск, 2010. С. 222-224.
4. Зимнухова, С. А. К проблеме определения понятия «эллиптическое предложение» и его места в грамматической системе языка // Язык и межкультурная коммуникация: материалы Международной науч.-практ. Конференции. Великий Новгород, 19-20 ноября 2009 г. / отв. ред. О. А. Александрова, О. С. Макарова; – В. Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. С. 311-316
  5. Зимнухова, С. А. Эллипсис в поэзии М. Цветаевой (сопоставительный анализ эллиптических конструкций на материале русского текста произведений и их перевода на испанский язык) // Вопросы лингвистики и лингводидактики. Система. Функционирование. Обучение: межвузовский тематический сборник научных трудов / отв. ред. Г. Г. Галич. – Омск, 2009. С. 203-215.

Подписано к печати \_\_\_\_\_ г. Формат 60x84 1/16.

Печ.л. \_\_\_\_ . Тираж 120 экз. Заказ \_\_\_\_\_

Издательство ОмГУ  
644077, Омск-77, пр. Мира, 55, госуниверситет